

Забытый подвиг советских военнопленных и русских эмигрантов на острове Олерон

В истории Второй мировой войны много белых пятен, которые до сих пор неизвестны не только простым обывателям, но и даже профессиональным историкам.

Восстание на острове Олерон, подготовленное совместными усилиями советских пленных и белоэмигрантов, теряется в тени таких больших событий, как Сталинградская битва или высадка союзников в Нормандии.

Невольно задумываешься о том, как было много забытых героических страниц истории, которые еще ждут своего открытия.

Олерон - остров, находящийся в Бискайском заливе, входил в цепь крепостных сооружений так называемого Атлантического вала. Гитлеровское командование придавало острову большое значение в системе своей обороны на западе Европы. Вдоль его западного побережья в сторону океана на протяжении 30 км были расположены 12 артиллерийских батарей (в каждой от 10 до 15 орудий большого калибра); численность гарнизона доходила до 2 тыс. хорошо обученных солдат и офицеров, среди которых было много эсэсовцев.

Бетонные бункеры, подземные ходы и убежища, имевшиеся на острове, были сооружены по всем требованиям военного искусства.

Большие склады с боеприпасами должны были гарантировать неприступность крепости. Фашистский генерал Роммель в июне 1944 г. говорил: «Мышь не сможет перелезть через наши укрепления».

Фашистский гарнизон Олерона ни в чем не испытывал недостатка. С 6 июня 1944 г. по 1 мая 1945 г. подкрепления, снаряды и продовольствие почти без препятствий доставлялись на остров немецкими подводными лодками, базировавшимися в Лапалисе. Практически непрерывная бомбежка стоянок немецких подводных лодок англо-американскими воздушными «крепостями» так и не достигла поставленной цели: подводные укрытия были настолько мощными, что ни одна авиабомба не могла их пробить.

Подвиг советских солдат в начале мая 1945 года на французском острове Олерон - удивительная история взаимовыручки советских военнопленных и русских эмигрантов из состава французского движения Сопротивления.

Патриотические настроения среди эмигрантов проявлялись в горячем интересе к тому, что делается на советско-германском фронте, и во все более растущей уверенности в победе. Говоря об этих особенностях эмигрантской психологии в годы войны, уместно, может быть, привести строки поэта-эмигранта Георгия Ревского, отражавшие настроения многих его соотечественников:

Да, какие пространства и годы
До тех пор ни лежали меж нас,
Мы детьми одного народа

Оказались в смертельный час.
По ночам над картой России
Мы держали пера острое.
И чертили кружки и кривые
С верой, гордостью за нее.

Падение Франции

История начинается с мая 1940 года с момента вторжения немецких войск во Францию. Несмотря на помощь армии Великобритании и применение мощных оборонительных сооружений на севере страны, известных как “Линия Мажино”, французская армия была быстро разгромлена немцами. Однако желание людей противостоять захватчикам привело к образованию первых групп Сопротивления среди населения.

Одним из ярких событий, в ходе формирования повстанческих групп, стал призыв генерала Шарля де Голля во время обращения к нации 18 июня 1940 года. Мотивационная речь дала толчок к созданию отрядов Сопротивления по всей стране и организации движения “Сражающаяся Франция”, которая занималась партизанской деятельностью на территории страны, а также помогала союзникам во время высадки в Нормандии.

Русские эмигранты внесли свой вклад в оборону Франции, множество из которых проходило службу в вооруженных силах страны.

Легендарными личностями, участвовавшими в организованных партизанских отрядах были: Георгий Шибанов, Алексей Кочетков, Александр Угримов и Игорь Кривошеин, а также многие другие герои, давшие отпор немецким захватчикам. Среди русских сопротивленцев были не только военные, но и выходцы из интеллигентских кругов: Владимир Сосинский и Вадим Андреев, знакомые друг с другом со времени эвакуации врангелевских войск из Крыма в 1920 году.

Андреев Вадим Леонидович (1902–1976)

Андреев Вадим Леонидович — русский поэт и сын известного писателя Л.Н. Андреева, один из организаторов Союза молодых поэтов. С лета 1921 г., находясь за границей, ходатайствовал о возвращении на Родину. Не

дождавшись ответа, переехал в Париж, где женился на Ольге Черновой-Федоровой, у которых родились Александр и Ольга.

Сосинский Владимир Брониславович (1900–1987)

Сосинский Владимир Брониславович — русский писатель и журналист. В годы Гражданской войны был призван в ряды Вооруженных сил Юга России. За проявленную отвагу принял лично из рук генерала П.Н. Врангеля орден Николая Чудотворца. Переехал во Францию, где позже выступал со статьями и рецензиями на русских и советских писателей. Женился на Ариадне Черновой, у которых родились Алексей и Сергей.

Начавшаяся 1 сентября 1939 года Вторая мировая война застала Вадима Андреева и его семью на острове Олерон, где они все вместе проживали в коммуне Сен-Дени. Благодаря знанию французского языка, семья Андреевых смогла ввести в заблуждение немецких оккупантов и остаться на острове, представившись коренными жителями.

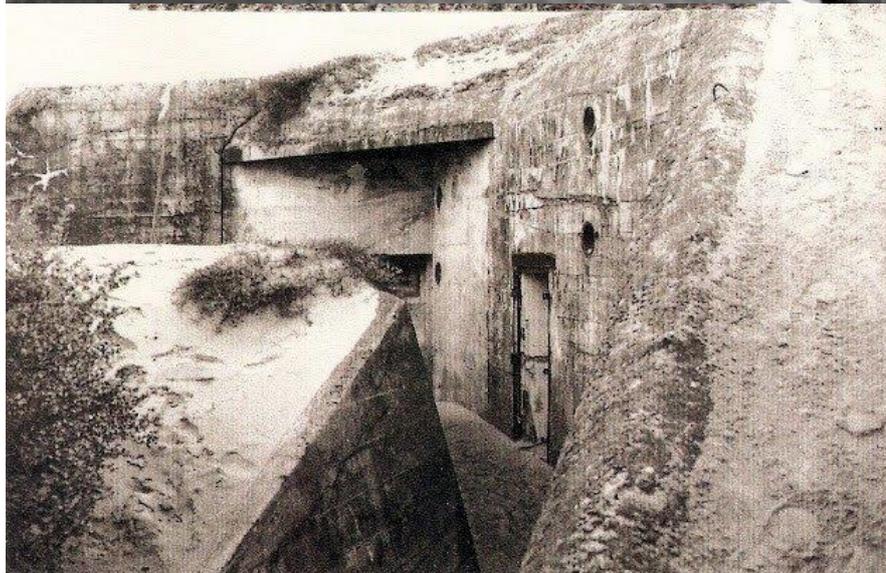
Слева направо: Даниил Резников, Владимир Сосинский и Вадим Андреев, Париж 1925 г.

Владимир Сосинский служил во французском Иностранном Легионе и во время боевых действий попал в немецкий плен, откуда и узнал новость о

нападении Германии на СССР. Для него нападение на СССР было равносильно нападению на свою Родину, поэтому он хотел помочь советскому народу в его непростой битве. Свою деятельность он смог начать только после возвращения к своей семье на Олерон в 1943 году, где неожиданно разыскал сторонников для организации антинацистского движения.

Рождение Олеронского подполья

Благодаря удобному расположению Олерона, немцы контролировали соседний малый остров Рэ и доступ к базе подводных лодок в Ла-Паллис. Остров Олерон являлся важной частью Атлантического вала – защитных сооружений и укреплений, направленных против возможной высадки англо-американских войск. На острове находился сравнительно небольшой гарнизон в размере 1610 человек, обладавший сильными артиллерийскими батареями дальнего и зенитного обстрела, минными полями, опорными укреплениями и заминированными портами.

Защитные сооружения Атлантического вала. Источник: «Общество памяти Олерона».

Важные изменения в составе немецкого гарнизона произошли в середине войны, когда на острове оказались советские военнопленные,

вынужденные сотрудничать с немцами. Появление антифашистски настроенных пленных решило судьбу острова и всех очевидцев тех событий.

Владимир Сосинский, еще до знакомства с пленными советскими солдатами, пытался создать на месте патриотическую группу из местных рыбаков, чтобы помочь Сопротивлению, но из-за местности острова и отсутствия глубоких лесов, это было сделать практически невозможно. Тем не менее, знакомство Сосинского и Андреева с советскими военнопленными: Владимиром Антоненко, Владимиром Орловым и Иваном Фатюковым полностью изменило ситуацию.

Антоненко Владимир Макарович (1924-1945)

Лидер пленных солдат, 19-летний Владимир Антоненко, заинтересовался вступлением во французское Сопротивление, хотя в начале своего знакомства с Вадимом Андреевым эмигранты предпочли избегать разговоров на эту тему. Вскоре они нашли общий язык, выяснив, что на Олероне находится примерно 30 советских военнопленных. Это была небольшая группа, однако Сосинский, будучи опытным офицером, увидел в ней силу и способность противостоять немцам.

Через знакомых рыбаков Сосинский вышел на связь с командиром французских партизан, капитаном Леклерком, и сообщил ему о группе советских военнопленных, готовых помочь в борьбе против немцев. Леклерк согласился устроить встречу между ними и представителями французского Сопротивления. Такая тайная встреча произошла в мае 1944 года, незадолго до высадки союзников в Нормандии.

Антоненко рассказал французским патриотам о ситуации на немецких объектах и предложил использовать силы своих товарищей для осуществления диверсий и облегчения захвата острова. По просьбе французского руководства, солдату Ивану Маркину удалось не только похитить карту расположения орудий на батарее “Мамут” из сейфа командира, но и скопировать её, чтобы потом вернуть, не вызвав подозрений. Проверив русских в этом деле, капитан Леклерк удостоверился, что советские солдаты готовы участвовать в борьбе против немцев.

Активная фаза Сопротивления

Несмотря на успешную высадку союзников в Нормандии, остров Олерон продолжал находиться под немецкой оккупацией. В середине 1944 года французские войска подошли к острову и предложили немецкому гарнизону сдаться. В ответ на отказ, французы отправили диверсионную группу под командованием Жанна Бусака, но её перехватило местное гестапо. Таким образом, советские пленные и русские эмигранты остались единственной силой на острове, которые могли его освободить.

Орлов Владимир Николаевич (1924- после 1970)

В октябре Леклерк тайно встретится с солдатами на острове, где познакомился с Антоненко, Орловым и Серышевым. По плану предполагалось, что они взорвут склады боеприпасов и выведут из строя пулеметы и артиллерийские орудия, чтобы не дать возможности обстреливать союзнические войска. После планировался побег выживших солдат. Леклерк одобрил план, сообщив советским солдатам, что даст сигнал перед высадкой. В то же время генерал Де Голль стремился к тому, чтобы оставшиеся часть Франции была освобождена французскими войсками, однако до деоккупации Олерона было ещё далеко.

Бездействие союзников и общая усталость советских солдат, участвовавших в партизанском движении, привели к отчаянным мерам. Двое солдат, Михаил Ершов и Александр Ковалев, вывели из строя два 105-мм орудия и попытались вплавь добраться до материка. Но из-за отлива их засосало в водоворот и тела вскоре выбросило на берег.

Серышев Николай Алексеевич (1919-1988)

В отместку за эту трагедию, советские пленные провели удачную диверсию. Бывший студент химического ленинградского факультета, Николай Серышев, изготовил длинный шнур, пропитанный специальным составом, который мог гореть сутки. Благодаря такому изобретению он смог обеспечить себе алиби и подорвать 24 ноября, находясь в другой части острова, главный военный склад боеприпасов острова около деревни Ла-Перрош, уничтожив 2 млн. патронов и 5 тыс. ручных гранат.

В архиве семьи Сосинских хранится письмо, написанное женой Н.А. Серышева – Анной Андреевной Серышевой-Соболевой, где она, со слов мужа, описывает, как был взорван склад боеприпасов на Олероне: «Было приспособлено какое-то взрывное устройство. Взрывной материал принес В. Антоненко на одну из тайных встреч. Остальное все, что требовалось для устройства, Николай сам соорудил. Установлена взрывчатка была у входа, где хранились патроны крупных калибров. Расчет был таким, что, прежде всего, будут рваться патроны и нельзя будет подойти для ликвидации очага взрыва, а сам взрыв всего содержимого в складе произойдет несколько позднее. Расчет оказался точным: все было приведено в исполнение в строго рассчитанное время. Были кроме того разработаны подробно и другие планы по взрыву складов на всех батареях одновременно. Николая после взрыва немцы заподозрили, не раз его допрашивали, а потом из батареи Люкс перебросили в другое место, но сначала он просидел в крепости Шато, в общем провел в одиночной камере дней 90. Но Николай просит о нем ничего не писать: имеются герои с куда большими подвигами. А о ребятах, которые были на острове, он отзывается очень хорошо. Все были с русской душой – ни кто ни кого не продал...».

11 января, не найдя зачинщиков взрыва, немцы решили незамедлительно депортировать часть населения на материк, среди которых была семья Сосинских и Андреевых. Также среди арестованных были и другие солдаты, но, тем не менее, заговор не был раскрыт и оставшиеся на свободе ждали сигнала от Леклерка.

Долгожданная операция по освобождению острова началась в ночь с 30 апреля по 1 мая 1945 года. Наиболее драматические события развернулись на батарее “Мамут”, где солдаты Антоненко и Красноперов не только испортили пулеметы и орудия, но и уничтожили часть немецкого военного персонала на этой батарее, пожертвовав своими жизнями.

Братская могила солдат, погибших в Сопротивлении: Михаила Ершова, Александра Ковалева, Владимира Антоненко и Евгения Красноперова в 1944-1945 гг., г. Сен-Пьер на о. Олерон.

Другие русские солдаты также выполнили данное французам обещание и вывели из строя все ключевые орудия и пулеметы на батареях острова. Благодаря этому союзным войскам при освобождении острова почти не потребовалось усилий, чтобы захватить все батареи и окончательно освободить остров от захватчиков.

Высадка французских войск на Олероне 30 апреля 1945 г. Источник: «Общество памяти Олерона».

После высадки в Нормандии 6 июня 1944 г. союзные войска с помощью местных отрядов французских партизан заняли все западное побережье Франции. Однако вскоре союзникам пришлось остановиться, натолкнувшись на серьезное сопротивление противника около городов Ла-Рошель и Рошфор. Гитлеровцы использовали дальнобойные орудия олероновских батарей, которые открывали мощный огонь всякий раз, когда союзники пытались атаковать эти города. Освобождение Олерона и нескольких других мелких островов и приморских городков Франции затянулось почти на год, до мая 1945 г. Для французских и советских участников Сопротивления это был самый трудный период.

После освобождения

После капитуляции немецкого гарнизона судьба некоторых восставших солдат после войны сложилась трагически. Так, после проверки советскими органами НКВД, был осужден Иван Фатюков, который после возвращения в СССР, передал письмо Вадима Андреева его родному брату Даниилу в Москве. В 1948 году Фатюков был приговорен к 25 годам тюремного заключения. В этом же году на такие же сроки были арестованы и другие участники движения на Олероне.

Владимир Орлов, Николай Серышев и Иван Фатюков во время войны (верхний ряд) и в начале 1960-х гг. после выхода на связь с эмигрантами (нижний ряд).

Благополучно сложилась судьба Сосинского и Андреева. После смерти Сталина и начала Оттепели, Сосинский приехал в СССР, где пытался узнать о судьбе оставшихся в живых солдат. Благодаря его стараниям уголовные дела Орлова, Фатюкова и Серышева были пересмотрены советской прокуратурой. Усилиями Сосинского о подвиге на Олероне вскоре узнали советские читатели. Появившаяся 27 июня 1964 году статья «На краю Европы» в газете «Красная Звезда» привела к окончательной реабилитации олеронских героев.

Слева направо: Владимир Орлов, Николай Серышев и Иван Фатюков во время репатриации в 1945 г. и в начале 60-х гг. после выхода на связь с эмигрантами.

Этой удивительной историей о силе человеческого духа, стойкости и отваге поделились с нами потомки русской эмиграции, чьи родители оказались у истоков зарождения движения Сопротивления на французском острове Олерон во время Второй мировой войны.

Помнящие с юных лет события того времени, Алексей Брониславович Сосинский и Егор Данилович Резников, поучаствовали в съемках документального фильма «Голоса Олерона» и рассказали эту уникальную историю.

А еще правда состоит в том, что сильные духом русские люди искали любую возможность бороться с врагами своего Отечества, где бы они ни были – в плену или в эмиграции, ибо патриотизм не зависит от места пребывания. Не искали они только одного – славы.

Марина САМАРИНА